

Байдакова (Чернышова) Лидия Алексеевна

Родилась в 1920 году в деревне Попырьево Угличского района.

Лидия Алексеевна в 1941 году училась на 4-ом курсе Ленинградского медицинского института. Вот, что она вспоминает...

«В 17:00 была объявлена воздушная тревога. Над городом появилось много вражеских самолетов, я насчитала их 37. Зенитная артиллерия открыла по самолетам ураганный огонь. На небе не было места, где бы ни рвались снаряды. Всех людей загоняли в укрытия. Я стою под аркой дома и вижу, как падают с большой высоты два подбитых немецких самолета. Выйдя из укрытия, вижу в стороне огромный столб черного дыма. Постепенно дым пожара застилает половину неба Ленинграда. Горели продовольственные склады. Город был обречен на голод.

В 20:00 отбой воздушной тревоги. Я успеваю доехать на трамвае до больницы им. Куйбышева на Литейной проспекте. Там мне с группой студентов назначают ночное дежурство в операционной.

В 23:00 вновь «воздушная тревога». Послышался гул самолетов, захлопали зенитные батареи. Прожекторы щупают небо, но им не удается обнаружить противника.

Уже к 12 сентября норма хлеба была урезана до 300 граммов. На человека. Постепенно наступал голод.

24 сентября стою в очередь за дурандой. Хлопковой дурандой, очень грубой, не имеющей вкуса. Норма хлеба на человека упала до 200 граммов. 12 ноября я стала получать 125 граммов хлеба в сутки. Все время хотелось есть, в мыслях одно желание - хлеба, хлеба. Я просыпалась в 4 утра и шла в булочную, которая открывалась в 8 часов утра. Стояла в огромной очереди, получала свой паек и съедала его по дороге домой.

Иногда, в институтской столовой давали «суп» - дрожжи, растворенные в горячей воде. Один раз довелось попробовать мясо кошки. Люди ходили бледные, истощенные, передвигались медленно, иногда падали.

Холод и голод страшно угнетали. В городе не было воды, водопровод и канализация разрушены. Люди не мылись, не умывались, на ночь не раздевались, спали прямо в бомбоубежищах.

Силы истощались, во всем теле была слабость, ноги подкашивались, думать ни о чем не хотелось.

Так дожила до 4 апреля 1942 года, потом была эвакуирована в Ярославскую область...» Из Ярославской области Лидия Алексеевна уехала в Красноярский край, где жила и работала до 1951 года, а потом с мужем переехала в Углич, в свои родные места. Долгие годы работала в центральной районной больнице, а затем, уже на пенсии — в медпункте механического завода.

